

Хоуни, задействовав вторую руку, направил всю мощь своей духовной силы на брата и, к собственному удивлению, действительно сумел снова ранить императора. Охрана тут же бросилась на защиту своего повелителя, но была отброшена мощным всплеском духовной энергии Хоуни.

Его духовная сила.

Она прорвалась на уровень SS.

Более того, он обладал настолько филигранным контролем над своей энергией, что даже капитан охраны, обладатель того же SS-уровня, на какое-то время оказался бессилён против него.

Тем временем Лу Э, прижимаясь к краю кровати и обхватив голову руками, содрогался от невыносимой боли, пронзившей его мозг.

Что... происходит?

— Се... Фэйвань...

Увидев, как император внезапно скорчился от нестерпимых мук, лицо капитана охраны помрачнело. И правда, не стоило Его Величеству ставить на нём метку. И что теперь делать?

Он настороженно посмотрел на Хоуни:

— Третий принц, прошу, не совершайте опрометчивых поступков. Это королевский дворец. Ваш побег из тюрьмы — уже тяжкое преступление, вы хотите усугубить свою вину?

— Усугубить? А какая разница, если в конце концов меня всё равно ждёт казнь?

Хоуни крепче сжал в руке электромагнитный излучатель. Светло-каштановые волосы, развевающиеся от ночного ветра, слегка прикрывали глаза, обычно такие мягкие и добрые.

Всё равно умирать.

Капитан охраны мгновенно бросился в атаку, но Хоуни заблокировал выстрел энергетическим щитом. Рикошет разнёс столы и стулья в щепки, и тяжёлые обломки дерева посыпались на пол.

Бам! Грохот! Звон стекла!

В спальне воцарился полный хаос.

Насильно разбуженный лекарь ввалился в покои, пошатываясь. Две сталкивающиеся волны духовного давления SS-уровня едва не сбили его с ног — его собственный уровень был лишь S.

Что, во имя небес, здесь происходит?!

Принц и император — родные братья, как они могут так крушить всё вокруг?!

Два могущественных альфы королевской крови продолжали ожесточённую схватку. Стеклянные лампы раскачивались, осыпаясь на дорогой ковёр. Под вибрациями духовной энергии стекло лопалось. Хоуни был ранен, кости его кисти были сломаны, по губам капитана охраны текла кровь. Лекарь не понимал, кого из них ему сейчас осматривать.

— Лечи его! — прохрипел император, сжимая зубы от боли и обливаясь холодным потом посреди этого погрома. — Лечи его... Быстрее, спаси его!

Лекарь ошарашенно посмотрел на омегу, лежащего на кровати. Лицо того было бледным, духовная сила стремительно угасала, словно увядающий цветок.

Он был при смерти. Это был откат духовной силы!

Лицо лекаря исказилось от ужаса. Он приказал немедленно принести заранее приготовленное оборудование для диагностики. Стабилизировав духовный фон, он провёл замеры и покачал головой:

— Не успеем. Его духовная сила... она полностью упала до уровня S.

— Это нелогично. Почему Его Величество испытывает такие страдания? Как долго это продлится?

Лекарь тут же просканировал Лу Э:

— Это из-за того, что Его Величество только что поставил метку этому омеге. Из-за сильной связи он в какой-то мере чувствует колебания духовной силы партнёра. Состояние императора стабилизируется лишь тогда, когда связь ослабнет или боль от отката омеги постепенно утихнет.

Значит, всё дело в этой временной метке!

Находясь в непосредственной близости, Лу Э, который совсем недавно пометил омегу, сейчас ощущал всю глубину его агонии.

Лу Э сжал ладони на висках, ледяные голубые глаза затуманились от нестерпимой боли.

— В какой мере? Насколько сильно?

— ...Что, простите?

Лекарь, похоже, не ожидал, что императора в первую очередь будет волновать этот вопрос. Поразмыслив, он ответил:

— Зависит от совместимости феромонов. Примерно на 20, максимум на 30 процентов.

Взгляд Лу Э дрогнул. Когда он снова посмотрел на омегу, его руки сжались в кулаки.

Всего 30 процентов?

То, что он чувствует — это даже не треть.

И даже этого хватило, чтобы Лу Э, обладавший невероятной выдержкой, покрылся холодным потом и не мог дать отпор Хоуни.

Тогда каково же сейчас полковнику Се, который проходит через это по-настоящему?

Как же он должен страдать, умирая от боли?

Лу Э с мрачным взглядом с трудом подошёл к кровати и бережно поднял Ши У на руки.

Откат из-за чрезмерного истощения духовной силы — самое жестокое наказание для того, кто ею обладает.

Если бы император не пометил его так опрометчиво, он бы не чувствовал этой раздирающей душу боли.

— Есть ли способ облегчить его страдания?

Лу Э плотно укутал омегу, чьё тело было насквозь пропитано холодным потом.

— Это трудно, Ваше Величество. У него не только откат духовной силы, его общее состояние критическое. Вы уверены, что это тот самый офицер, который предал империю и сбежал с поля боя? — пришедший на смену другой лекарь недоверчиво покачал головой. — Его духовная сила практически исчерпана до дна.

Лу Э сжал пальцы, не желая тратить время на споры. Сейчас важнее всего было сохранить Ши У жизнь.

— Где королевский регенератор?

— Он может восстановить физические повреждения, но не вернёт утраченную духовную силу... Однако боль должен облегчить. Что касается других повреждений организма, их природа пока неясна, и прогноз неизвестен.

Лу Э такой ответ устроил.

— Не нужно восстанавливать силу, просто сделайте так, чтобы он перестал чувствовать эту боль. — Молодой император почти нетерпеливо прижал омегу к себе.

Капитан охраны, чья борода нервно подрагивала, вмешался:

— Ваше Величество, согласно правилам королевской семьи, полковник не имеет права пользоваться аппаратурой такого уровня. Только прямые члены семьи...

— Заткнись.

Взгляд Лу Э стал пугающе холодным. Очевидно, болтовня капитана его окончательно вывела из себя.

— Он заключённый! Он преступник! — капитан, не чувствуя опасности, продолжал настаивать.
— Вещи, к которым не имеют доступа даже герои империи, как можно тратить на предателя?

Лу Э воздвиг барьер из духовной силы, наглухо запечатав капитана вместе с его болтливый ртом в покоех.

Крепко обнимая Ши У, он чувствовал уровень его энергии и вдруг вспомнил слова лекаря.

— Какой у него сейчас уровень? S?

— Да. Изначально он должен был быть SS... Какая жалость.

— Проверь ещё раз.

Нет. Изначально он был уровня SSS.

Именно поэтому, задержав Ши У на космической станции, Лу Э решился надеть на него духовные кандалы — столь жестокое ограничение.

Сердце Лу Э ушло в пятки.

Способности Ши У проявлялись крайне нестабильно.

Во время покушения на звездолёте он казался до смешного слабым.

Во время переворота в королевском дворце он также легко позволил отобрать у себя оружие, не оказав сопротивления.

Но в битве с зергами и при захвате управления истребителем он был невероятно силён.

Лекарь провёл повторный тест и подтвердил:

— Его нынешняя духовная сила — именно S.

Лу Э вспомнил тихий голос Ши У в тюрьме, его глаза, похожие на стоячую воду, и помутнённый рассудок.

Неужели тогда его сила уже была повреждена до уровня S?

Духовные кандалы были созданы специально для подавления сильных одарённых. Для могущественного SS-уровня это уже было крайне тяжёлым испытанием.

А для офицера, который был тяжело ранен и находился на грани отката — фактически на уровне S — это было равносильно оружию пыток.

Лу Э представил, как этот предмет выглядел на его шее. Холодный металл, крошечные разряды тока в местах соединений... Он так хрупко задирает голову, глядя на императора затуманенными глазами, словно лебедь, ждущий удара ножом.

Если его духовная сила всегда была SS, и после битвы при Курлере она находилась в состоянии крайнего истощения...

То семь дней и семь ночей в подвале в этих кандалах для него были... истинным адом.

— Если на человека с духовной силой уровня S надеть духовные кандалы на семь дней... что с ним будет?

Горло Лу Э перехватило. Каждое слово давалось с трудом, пока он прижимал к себе хрупкого, умирающего омегу, чувствуя, как сердце сжимается от невидимой удушки.

Лекарь посмотрел на него так, будто император шутил.

— Закон о защите чётко гласит, что нельзя причинять вред омегам. Они — сокровище империи. Никто бы так не поступил, мой дорогой император. Если бы кто-то это сделал, его следовало бы посадить в тюрьму минимум на пятьдесят лет каторжных работ.

— К тому же, если использовать духовные кандалы на человеке с силой S... Этот человек, скорее всего, покончил бы с собой. Боли от подавления духовной силы привели бы к тому, что его сознание постоянно распадалось бы. Если только у него нет железной воли к жизни, большинство предпочло бы смерть, чтобы прекратить мучения.

Когда прозвучало слово «самоубийство», лицо Лу Э стало мертвенно-бледным.

— Се... Фэйвань...

В те семь дней, пока он сам лежал в королевском регенераторе, восстанавливаясь после битвы, Се Фэйвань каждую секунду переносил муки, от которых хочется умереть.

— Прости меня... — прошептал Лу Э, прижимаясь губами к его уху. Боль в сердце была такой сильной, что он едва мог дышать. — Не бойся, я вылечу тебя. Всё будет хорошо, ты поправишься, я обещаю, что такой ошибки больше не повторится.

Он поцеловал холодную ушную раковину омеги, но тот был без сознания и не слышал ни слова обещаний.

Лу Э, казалось, не привык извиняться. Его походка стала шаткой. Ему вдруг показалось, что коридоры дворца бесконечно длинны, а лечебница построена слишком далеко.

Ши У так страдает. Его нужно лечить немедленно, каждая секунда на счету.

Почему эта дорога никак не кончится?

Коридоры были слишком длинными. Настолько длинными, что его мысли начали путаться.

Он понял.

Хоуни выжил, потому что его духовная сила прорвалась на новый уровень, а не потому, что молодой офицер защищал его.

А в тяжёлых ранах Ши У, похоже, скрывалась... куда более шокирующая тайна.

Вера, обёрнутая в подозрение и ненависть, стоило ей дать первую трещину, начала рассыпаться, заставляя молодого императора видеть новые возможности.

Возможно, истина была полной противоположностью тому, во что он верил.

Осознав это, необъяснимый ужас начал расползаться от кончиков пальцев до самой макушки.

Он ни разу не попытался выслушать объяснения Ши У.

Но сейчас он отчаянно хотел услышать из его уст, что же на самом деле произошло в той битве.

Может, Ши У просто слишком боялся смерти? В конце концов, он всего лишь хрупкий омега.

Может, ему угрожали зерги? Они ведь так его ненавидели.

Или были другие причины?

Почему он никогда не хотел его выслушать?

Когда он очнётся, он искренне попросит прощения. Он скажет ему: Ты не виноват, что хотел выжить. Нужно было раньше рассказать мне о своих трудностях, поплакать, сказать, как тебе было страшно, признаться, что это вышло случайно.

Если бы ты сказал, как бы я посмел так жестоко тебя наказать...

Лу Э поместил Ши У в королевский регенератор.

В этот раз Хоуни, заботясь о безопасности Ши У, не препятствовал, а Лу Э, опасаясь нового срыва Хоуни, позволил ему сопровождать их.

Когда они разматывали бинты на запястьях, они увидели глубокие кровоточащие следы от наручников.

Хоуни едва сдерживался, чтобы не направить свой излучатель на этого холодного, безжалостного брата и не превратить его вместе с драгоценным тронном в пыль.

— Лу Э, тебе кажется, что каждый только и мечтает о твоём троне? Он выиграл для империи столько битв! Ошибся один раз, всего один! Как ты можешь быть таким бессердечным?

Регенератор заработал. Лу Э почувствовал, что боль в голове уменьшилась наполовину, но лицо его не стало светлее.

— Се Фэйвань... его духовная сила была всего лишь уровня SS, ты знал?

— Как SS? Не понимаю, я сражался с ним, он был невероятно силён!

Хоуни медленно опустил руку, готовую нажать на курок.

— О чём ты вообще говоришь?

Он всегда боялся духовных кандалов. С того самого момента, как Лу Э впервые достал их на звездолёте, Ши У проявлял к ним ненормальный ужас.

Почему он не заметил этого раньше?

Этот человек — он не только не альфа.

У него даже нет уровня SSS.

— Как думаешь, что у него на душе? — спросил Лу Э. — Что заставило его не покончить с собой, даже когда его семь дней и ночей держали в кандалах в тёмном подземелье?

Зрачки Хоуни сузились.

— Ты...

— Его оклеветали, верно?

— В той битве что-то скрыто, да?

Хоуни не понимал, почему Лу Э вдруг решил, что битва при Курлере не так проста, как кажется, но честно ответил:

— Я с самого начала говорил, что с седьмым флотом всё нечисто. Се Фэйвань, как бы он к тебе ни относился, никогда бы не стал сговариваться с зергами, чтобы убить тебя. Это невозможно.

Из-за постоянной боли в голове лицо Лу Э, всегда величественное и спокойное, было бледным.

Он остановился у входа в лечебницу, бережно держа Ши У на руках.

Наконец-то.

— Что касается седьмого флота... когда он очнётся, я спрошу его сам.

Он был влюблён в этого омегу.

Впервые в жизни, помимо власти, у него появилось столь глубокое и всепоглощающее желание.

Если он действительно оклеветал его в той битве, то раненый офицер, очнувшись, возненавидит его, будет винить, возможно, захочет убить.

Но ничего страшного.

У него хватит терпения и времени, чтобы исцелить его — и тело, и душу.

Лу Э убеждал себя снова и снова.

Да, ничего страшного.

Откат силы — не беда, тяжёлые раны — тоже.

Он император, правитель империи. Ему не важно, силён ли его омега, достаточно того, что силён он сам.

Он спасёт его.

С этого момента Ши У больше не нужно будет выходить на поле боя, сталкиваться с опасностями и терпеть ненужные лишения.

Он будет просто находиться рядом.

Он подберёт лучших врачей, самых заботливых слуг, и будет относиться к нему как к будущему императору.

Он сделает всё, чтобы загладить свою вину.

— Это было опасно! Император — та ещё псина! Он знал, что Хоуни мягкий и честный, и решил выманить его таким способом! — в пространстве системы Ши У глубоко выдохнул. — Хорошо, что я оказался достаточно умён и вовремя взорвал свою духовную силу, иначе Хоуни точно погиб бы от рук Лу Э!

Система безразлично показала ему запись того, что происходило после того, как он потерял сознание.

Ши У: «...?»

Почему там такой хаос?

Они что, подрались?!

Лу Э сейчас сам серьёзно ранен, страдает от связи, как он посмел снова использовать духовную силу?

Хоуни — беглец, как он посмел палить из электромагнитного оружия в королевских покоях?!

Система: «...Это неважно. Пришёл отчёт об ошибке от Главной системы. Как и в прошлом мире, если мы вернём сюжет в нужное русло и снизим уровень «чернения» главного героя до нормы, мы сможем уйти».

Ши У успокоился. Лу Э не глупый император, он просто слишком подозрителен и самоуверен.

Когда он разберётся и выяснит правду о седьмом флоте, останется только вопрос времени. Раз Хоуни не погиб в этот раз, значит, император не убьёт его из-за этого дела.

А дальше ему нужно просто благополучно очнуться.

Лу Э, конечно, будет злиться, что его, императора, заманили в ловушку, но, узнав правду, он вряд ли убьёт Ши У.

Он сможет прожить спокойную жизнь под крылом главных героев, а потом просто исчезнет, как в прошлый раз.

— Но.

Почему всегда есть это «но»?

Ши У вздрогнул.

— Хозяйин, я же говорила тебе: не пытайся каждый раз решать проблемы, полагаясь на бафф обезболивания. — Система с явным пренебрежением просмотрела параметры тела. — Ты не решаешь проблемы, ты создаёшь новые.

— И так сложно выживать в мире, где уровень злодейства зашкаливает, а тут ещё нужно следовать сюжету, — Ши У пожал плечами. — Какая разница, какими методами, главное — результат.

— Результат-то есть, но... — Система покачала головой. — Я боюсь, что ты опозоришься.

Ши У был в замешательстве.

Посмотрев на данные тела, присланные системой, он расширил глаза.

— Что?! Ты, мать твою, хочешь, чтобы я притворялся дураком?!

Ши У пролежал в королевском регенераторе три дня.

В день, когда он вышел, Лу Э и Хоуни с напряжением ждали за дверью. Они ждали, когда молодой офицер, за которого они так переживали, снова откроет свои глаза, похожие на изумруды.

Когда Лу Э сам вынес его из аппарата, Ши У был совершенно наг, свернувшись калачиком, как младенец. Дыхание было ровным, брови больше не были нахмурены.

Сердце Лу Э, сжатое в кулак эти три дня, наконец немного отпустило.

Главное — не больно.

— Физические раны зажили, но истощение духовной силы критическое. Лекарства, которые он сейчас принимает, лишь временно избавляют от боли, их нужно принимать постоянно. Есть одна плохая новость: его духовная сила продолжает распадаться... В его организме что-то истощает жизненные силы, мы не можем понять причину. Мы ускорим разработку препарата, а до тех пор — три часа в регенераторе через день.

Лу Э поджал губы. Как обычно, он укутал его в мягкий шерстяной плед, чтобы не продуло, и сам взял на руки, уложив его голову на своё плечо.

Обнажённая голень была гладкой и нежной, а тонкая лодыжка выглядела такой хрупкой.

Альфы из охраны, сопровождавшие их, лишь взглянули — и у них перехватило дыхание. Их феромоны стали нестабильными, но один взгляд Лу Э заставил их спины онеметь, и они рухнули на колени.

Лу Э отнёс омегу в свои покои.

Император больше не звал служанок, чтобы умыть и одеть омегу, а сам взял горячее полотенце, протёр ему лицо, руки и ноги, а затем переодел в удобную пижаму.

Лу Э тихо позвал его:

— Се Фэйвань.

— Где-то ещё болит? Давай поешь немного перед сном.

Ресницы Ши У слегка дрогнули.

Служанки принесли ароматную кашу. Лу Э сам перемешивал её, остужая. Видя, что омега не реагирует, он притворно легко улыбнулся:

— Ты злишься из-за той метки? Послушай, тогда твоё состояние было критическим, духовная система была в хаосе, я мог дать лишь временную метку, чтобы лекари могли помочь. Если ты не хочешь — я больше никогда не прикаснусь к тебе, хорошо?

Казалось, за всю жизнь он не говорил таких мягких слов.

Прекрасный омега наконец открыл глаза.

Взгляд Ши У сначала был пустым, но, сфокусировавшись, он вдруг в ужасе начал отползать назад. Упал с кровати, покатился по мягкому ковру, забился в угол у кровати, дрожа всем телом и закрывая уши руками, будто пытаясь отгородиться от всего мира.

Он отчаянно мотал головой, издавая невнятные всхлипы.

Слёзы катились из глаз одна за другой, не останавливаясь.

Спокойствие, которое Лу Э с таким трудом поддерживал, в одно мгновение рассыпалось.

Всё шло как взбесившаяся лошадь, в сторону, которую он не мог контролировать.

Чувство бессилия снова сдавило лёгкие.

Он начал осознавать.

Есть много вещей, которые ему просто не подвластны.

— Се... Фэйвань?

Лу Э смотрел с расстояния на Ши У, который обхватил колени и рыдал. Тот стал похож на хрупкий цветок, который прячется за занавеской и боязливо наблюдает за ним.

Он не покончил с собой в тюрьме.

Но в конце концов, он был доведён до безумия им самим.

Лицо императора стало мертвенно-бледным.

— Где лекари? Позовите лекарей!

<http://bllate.org/book/20856/2104202>